

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Видламова.

1810 г. ¹⁾.

24 пятница. Я поѣхалъ во дворецъ къ 10 часамъ. Императрицы не было дома. Я ожидалъ въ обыкновенной приѣмной. Императрица возвратилась, и проходя, поклонилась мнѣ. Приѣхалъ Императоръ и мнѣ сказалъ нѣсколько словъ. Когда онъ уѣхалъ, Императрица позвала меня, и послѣ окончанія дѣлъ дошла очередь до моего прошенія. Императрица хотѣла выразить свое неудовольствіе и доказать мнѣ по пунктамъ, что мои разсужденія неправильны; она не перечитывала письма, но остановилась на одномъ мѣстѣ, что я разсчитываю прожить съ 1800 рублями жалованья, а не могу теперь жить на 7000. Я отвѣчалъ, что, будучи свободнымъ, я могу работать за деньги. Она увѣрила, что я сдѣлалъ бы лучше, сказавъ прямо, что мнѣ недостаетъ для жизни, что я получаю, и она бы съ удовольствіемъ помогла мнѣ. Она хотѣла обвинить мою сестру въ томъ, что я сдѣлалъ. Я сильно протестовалъ, сказавъ, что она ничего не знала до вчерашняго дня. Но, отвѣтила она, вы ей сказали. Конечно, возразилъ я, сказалъ женѣ и сестрѣ, развѣ онѣ мнѣ не близкія?—Жена—да, положимъ, но можно было обойтись, не говоря сестрѣ. Я отвѣчалъ, что нельзя, такъ какъ насъ всего трое: двѣ сестры и я, вотъ вся родня. Она мнѣ передала бумагу—приказъ прибавки 1000 руб. жалованья и другую—ассигнованіе на свои личныя суммы 1500 руб. въ такихъ выраженіяхъ:

¹⁾ См. „Русская Старина“ апрѣль 1913 г.

„Я назначаю господину Вилламову по пятисотъ рублей въ треть изъ моихъ собственныхъ суммъ, начиная съ 1-го сентября сего 1810 года не въ видѣ жалованья, а въ награду за его 8½ лѣтнюю службу въ надеждѣ или вѣрнѣе въ увѣренности, что онъ будетъ продолжать службу при насъ съ тѣмъ же усердіемъ и съ тою же привязанностью¹⁾).

Марія“.

И наконецъ, пожаловала мнѣ домъ въ Павловскѣ, купленный только вчера у Гревница за 13.000 руб. Она увѣряла меня, что она думала объ этомъ давно, и желала мнѣ сдѣлать сюрпризъ, но что я испортилъ ей это удовольствіе, это она мнѣ повторила нѣсколько разъ, между тѣмъ это не правда. Покупка совершилась только вчера, а за эту цѣну домъ продавали давно, но объ этомъ рѣчи не было. Я представилъ ей, что она тратитъ совершенно понапрасну деньги на меня, что желаю, чтобы она не расклевалась въ этомъ, такъ какъ, будучи человекомъ, я отвѣчать за себя не могу. Она хотѣла побить меня своимъ собственнымъ оружіемъ, предложивъ мнѣ вопросъ: что независимо ея милостей ко мнѣ и проч., оставивъ все въ сторонѣ, кромѣ ея чувства собственнаго достоинства, могъ ли я думать, что она уволитъ меня безъ пенсін? И такимъ образомъ, избавляя ее отъ этого расхода, заставилъ бы сдѣлать большій.

Я отвѣтилъ, что не могъ вовсе претендовать на это, и не будучи достаточно высокаго мнѣнія о своихъ заслугахъ, какъ бы я смѣлился просить и т. д., въ этомъ родѣ. Я спросилъ затѣмъ, что мнѣ дѣлать съ этимъ домомъ?

Она отвѣтила, что подарила домъ, чтобы я его продалъ. Между прочимъ я сказалъ, что я долженъ былъ рѣшиться на что-нибудь, имѣя уже 40 лѣтъ, поработать не для одной только чести и что я хотѣлъ работать для денегъ. Она мнѣ между прочимъ сказала, что, можетъ быть, мое мѣсто при ней мнѣ кажется недостаточно почетнымъ, а дѣла недостаточно важны, или конечно, они скучны и не обнимаютъ большія потребности государства, но что они полезны и проч. Я отвѣтилъ, что не имѣю особыхъ высокихъ стремленій и не могу желать особаго положенія и что вся моя надежда

¹⁾ J'assigne à M-r de Willamoff cinq cents roubles par tierçal de ma cassette à commencer le 1 Sept. 1810, ce n'est pas en titre à appointment, mais de recompense pour ses services de 8 années et ½ passés et dans l'esperence au plutôt la persuasion qu'il continuera à me servir avec le même zèle et le même attachement.

Marie.

заключается въ моихъ двухъ рукахъ, которыя и желалъ употребить въ свою пользу.

— И такъ,—сказала она—употребите ваши руки и голову на службу при мнѣ и, конечно, вы будете довольны и проч.

Она также говорила о моихъ дѣтяхъ; я думалъ, что она сдѣлаетъ что-нибудь для нихъ, но ничего не было. Оставалось только принять то, что она давала. Она потребовала, чтобы я написалъ сестрѣ запрещеніе говорить о моей просьбѣ, и самому не говорить—я обѣщалъ.

— Ну,—сказала она: просите прощенія о томъ, что вы надѣлали. О!—отвѣтилъ я:—я прошу отъ сердца прощенія за все, что я сдѣлалъ непріятное ей, но что, конечно, я рѣшился на то, что единственно было подходящее мнѣ. Наконецъ,—сказала она: вы хотите смотрѣть на ваше письмо съ этой точки, я готова вѣрить—но это не такъ... и проч.—Она желала, чтобы я пошелъ осмотрѣть мой новый домъ, но я ушелъ въ канцелярію и принялся писать.—Когда я снова пришелъ въ 3 часа для представленія къ подписи разныхъ писемъ, она спросила, былъ ли я въ домѣ, я отвѣтилъ, что я писалъ... Наконецъ, разсужденія были очень долги, и я не могу привести ихъ цѣликомъ.

Я написалъ письмо сестрѣ такого содержанія, чтобы оно могло быть показано, такъ какъ я боялся, чтобы не потребовали его на прочтеніе или добыли его другимъ путемъ. Она приказала придти послѣ обѣда и, какъ обыкновенно, сказала: вы обѣдаете у меня (*Vous dinez chez moi*).

25 суббота. День Рожденія В. Кн. Николая, которому минуло 14 лѣтъ. Я былъ дежурнымъ сегодня. Я ожидалъ въ пріемной; приѣхала г-жа Нелидова. Она подошла ко мнѣ съ вопросомъ, отчего я задумчивъ? такой же, какъ вчера. Я колебался въ отвѣтъ, но она настаивала, какъ бы желая дать понять, что я долженъ быть довольнымъ тѣмъ, что мнѣ дано вчера, я, наконецъ, сознался, что мнѣ очень тяжело, что, конечно, Императрица отнеслась ко мнѣ очень милостиво, но что она, истративъ много денегъ, не сдѣлала мнѣ большой пользы, что это имѣніе меня затрудняетъ и т. д., и объяснилъ ей неудобство какъ сохраненія его, такъ и продажи.

Приѣхали многіе изъ членовъ нашего совѣта, и по этому случаю я остался обѣдать, желая видѣть Императора и Императрицу Елисавету. Послѣ обѣда я вошелъ на минуту къ Императрицѣ для передачи отвѣта Гурьева относительно предполагаемаго предоставленія выгодъ мануфактурѣ посредствомъ конфискованія англійскихъ товаровъ. Онъ отвѣчалъ, что таможи еще не у него, что и Наказъ, которымъ опредѣляется раздѣленіе министерствъ, хотя и былъ

разсмотрѣнъ въ совѣтѣ, но не готовъ окончательно. Что онъ этой отрасли совсѣмъ не знаетъ и не можетъ сказать, что сдѣлать возможно, но что готовъ содѣйствовать всему тому, что можетъ представиться.

26 *воскресенье*. Я получилъ послѣ обѣда записку отъ Императрицы съ вопросомъ, говорилъ ли я съ Гурьевымъ относительно капиталовъ Вел. Князя, о передачѣ ихъ изъ банка въ Воспитательный домъ. Я позабылъ объ этомъ и просилъ у ней прощенья.

27 *понедѣльникъ*. Я былъ дежурнымъ. Пока Императрица была обѣдни (она говѣла), я зашелъ къ графу Ливену провѣрить капиталы Великихъ Князей.

Вотъ, что они имѣли:

	В. К. Николай	В. К. Михаилъ	В. Кн. Анна
золотомъ	2.500 р.	500 р.	500 р.
серебромъ	7.586 р. 32 ¹ / ₂ к.	1.500 р.	3.000 р.
ассигнаціями	66.330 р.	30.661 р. 84 ³ / ₄ к.	128.991 р. 84 ³ / ₄ к.

28 *вторникъ*. Послѣ утренней работы Императрица снова заговорила о моемъ письмѣ, говоря, что у ней до сихъ поръ все еще остается что-то на сердцѣ, что она очень разсердилась, что я поступилъ дурно и т. д. Я отвѣчалъ, что поступить иначе, нежели такъ, какъ обязывало мое положеніе, я не могъ; что я не имѣлъ о себѣ такого высокаго мнѣнія, чтобы предлагать ей условія и т. д. Она назвала сдѣланный мною шагъ увлеченіемъ, что, желая сдѣлать что-нибудь чрезвычайное, я дѣлаю только глупости и т. д. Я сказалъ, что мои желанія были умѣренныя; я хотѣлъ ограничиться сообразно моимъ средствамъ. Она сказала мнѣ еще, что если бы она не говѣла, то на долго бы сохранила на сердцѣ (я полагаю злопамятствованіе), но вслѣдствіе ея долга она желаетъ покончить и болѣе объ этомъ не заговорить. Я далъ понять ей, что иначе смотрѣть на все это я не могу. Наконецъ, она протянула мнѣ руку, это было въ родѣ мировой, и послѣ этого спросила меня, переѣхалъ ли я въ свой домъ. Она говорила о продажѣ его, но я замѣтилъ, что было бы странно и неприлично продать немедленно это хорошенькое имѣніе, подаренное ею.

— Нѣтъ, — отвѣтила она: продайте. Я сама буду всѣмъ говорить, что я вамъ подарила для того, чтобы вы продали. — За симъ она сказала, что если ничего важнаго не будетъ, то я могу не приходить послѣ обѣда.

29 *среда*. Императрица отослала разныя посылки для В. К-ни Маріи къ канцлеру для отправки. Великая Княгиня была уже въ Грузинѣ, имѣніи Аракчеева. Утромъ я зашелъ къ графинѣ Ливенъ,

и она передала мнѣ бумаги, содержащія оправданія герцога Людовика Виртембергскаго на счетъ его поведенія во время послѣдней войны противъ Франціи, когда онъ, находясь на нашей службѣ, вмѣсто того, чтобы вернуться изъ Франкфурта (гдѣ онъ былъ) въ Россію, отправился въ Штутгартъ, дворъ, союзный нашему врагу, и даже поступилъ на службу виртембергскую.

Графиня сдѣлала весьма дѣльное замѣчаніе: если все правда, что онъ пишетъ, почему онъ не оправдался тогда же, а ждалъ для этого 3 года (время, прошедшее отъ заключенія мира). Я узналъ извѣстіе (сообщенное генераломъ Шевичемъ), что Шумла взята, и великій визирь взятъ въ плѣнъ. Извѣстія оказались ложными. Въ 2 часа послѣ отправки курьеровъ Императрица повела меня осматривать приготовленное помѣщеніе для В. К. Екатерины; и мы и Гревницъ разставляли мебель почти до 4 часовъ. Намъ приказано было придти къ 6^{1/2} часамъ. Обѣдалъ у Гревница, тамъ я видѣлъ принцессъ Биронъ, пришедшихъ за m-lle Віельгорской.

Въ 6 часовъ поѣхалъ во дворецъ, гдѣ до 8 часовъ пробыли съ Императрицей въ квартирѣ Вел. К—ни.

30 четвергъ. Собирались переѣзжать въ новый домъ, все уложено. Я получилъ записку о томъ, что рѣчь идетъ о поѣздкѣ навстрѣчу Великой Кн—нѣ. Я поѣхалъ во дворецъ. Императрица была взволнована отъ радости. Великая Княгиня писала, что выѣзжаетъ завтра утромъ изъ Шлиссельбурга, и хотя обыкновенно бываютъ два дня въ пути, но она надѣется проѣхать этотъ путь въ 12 часовъ времени.—Императрица хотѣла ѣхать сегодня же, но, кажется, этому помѣшала гр—ня Ливень. Императрица сказала мнѣ, что я буду сопровождать ее.

Июль 1. Пятница. Надѣвъ мундиръ, я отправился во дворецъ. Вел. Княжна должна ѣхать въ Петербургъ въ воскресенье и вернуться въ тотъ же день. Императрица послала меня къ Ушаковымъ, чтобы передать отвѣтъ Государя относительно сына ихъ (Барклай-де-Толли писалъ, что Государь отказалъ въ назначеніи его къ нему адъютантомъ). Если это по слабости здоровья, то они ошибаются, думая, что должность адъютанта военнаго министра легче, нежели въ егеряхъ; что они постоянно посылаются, и одинъ уже уѣхалъ, на Кавказъ, что къ тому же Ушаковъ дурной фронтовой офицеръ, а мѣста при министрѣ должны быть заняты выдающимися офицерами. Императрица указала Государю на Клингера, только-что произведеннаго изъ пажей. Государь отвѣтилъ, что это очень способный молодой человекъ, и слѣдуетъ выдвигать такихъ.

Все дѣло въ томъ, что Государь согласился, а В. К. Константинъ—отказалъ. Но если онъ пожелаетъ перейти въ гражданскую

службу, то Государь переведеть охотно. Естественно увидѣли, что это значить, и не согласились на этотъ переводъ, говоря, что по его чину онъ станетъ не болѣе, какъ писарь. Они также желали, чтобы Императрица переговорила съ В. К. Константиномъ, представляя обстоятельство, что сынъ ихъ не можетъ остаться въ полку, потому что В. Князь будетъ мстить за то, что хотѣлъ оставить полкъ, тѣмъ болѣе, что исторія о назначеніи къ В. М—ру уже извѣстна въ полку. Возвратившись отъ Ушаковыхъ, я засталъ Императрицу, садившуюся въ карету; я сѣлъ съ г-жей Дивовой, и мы выѣхали въ часъ дня. Было очень жарко.—Карета Императрицы скоро скрылась, и мы приѣхали въ Таврической дворецъ далеко позже ея. Мы узнали, что въ ту минуту, какъ приѣхала Императрица, Вел. Княгиня выходила на берегъ. Свиданіе прошло благополучно, но Вел. Княгиня чувствовала припадки слабости. Все Императорское семейство собралось къ обѣду. Приѣхалъ графъ Головинъ, я хотѣлъ уѣхать, но онъ сказалъ:—не будемъ терять головы и потребуемте ѣсть. Онъ приказалъ поставить два прибора, и мы обѣдали вдвоемъ и потомъ ходили осматривать лодку В. К—ни. Я велѣлъ доложить о себѣ Императрицѣ и спросить приказаній. Она позвала меня. Она сидѣла на диванѣ возлѣ лежащей дочери. Принцъ на стулѣ подлѣ нея. Она спросила, что мнѣ надо. Я отвѣтилъ, что пришелъ узнать, вѣтъ ли приказаній. „Да... — отвѣтила она, — я имѣю вамъ дать приказаніе“, и тутъ же сняла перчатку съ руки дочери и подняла руку съ приказаніемъ поцѣловать. Я поцѣловалъ и былъ отпущенъ. Вечеръ провелъ у сестры.

2 суббота. Утро Императрица провела съ дочерью, и работа началась поздно; я освободился въ 3 часа и получилъ приказаніе приѣхать завтра пораньше.

3 воскресенье. Приѣхалъ въ 9 часовъ, но до обѣдни ничего не дѣлали. Приѣхала В. К. изъ Павловска. Работалъ съ Императрицей до 2-хъ часовъ. Отпущенъ съ приказаніемъ ѣхать въ Павловскъ. Вчера мнѣ гадала m-lle Ильина и предсказала, что мнѣ предстоитъ путешествіе съ Императрицей и денежныя выгоды—отъ Государя.

4 понедельник. Въ 11 часовъ я отправился въ банкъ и получилъ капиталы Вел. Кн. и В. К. Анны для перевода въ Сохранную Казну. Такъ какъ деньги не могли быть выданы ранѣе 3-хъ часовъ, я хотѣлъ поручить одному лицу изъ Воспитательнаго дома принести ихъ и отправился въ совѣтъ Воспитательнаго дома, чтобы устроить это дѣло и отослать Императрицѣ 5.000, изъ которыхъ 3.000 Императрица назначила въ приданое герцогинѣ Брольи Реваль, которая выходила замужъ за молодого Николая. Оттуда отправился въ Таврической Дворецъ; прождавъ напрасно Императрицу до 2-хъ

часовъ, я, оставивъ бумаги и 3.000 руб., вернулся въ банкъ. Сдѣлавъ бланковыя надписи и расписавшись въ книгѣ, увидалъ, что переводимые капиталы изъ 142 тысячъ съ процентами возросли до 261 тыс. Въ 5 часовъ меня потребовали во дворецъ; уѣхалъ оттуда въ 8 часовъ. Въ 10 часовъ я отправился въ Павловскъ.

5 вторникъ. Утромъ я отправился во дворецъ, чтобы установить столовые часы. Обошелъ всѣ комнаты, все было готово, доканчивали только билліардъ; вернулся домой въ 2 часа.

Послѣ обѣда поѣхалъ во дворецъ, и тамъ мы помѣстились на балконѣ надъ большимъ входомъ въ ожиданіи пріѣзда. Тутъ были: графъ Головинъ, генералъ Шевичъ и Вольфъ. Императрица пріѣхала въ 7 часовъ, нашла все готовымъ и была довольна, благодарила очень Гревница и Воронихина и уѣхала въ Ижору въ церковь навстрѣчу Великой Княгинѣ Екатеринѣ, которая ѣхала водой до Ижоры послѣ обѣда въ Колпинѣ. Наконецъ, пріѣхала Вел. Княжна съ Императрицей въ коляскѣ шагомъ; свади ѣхалъ Императоръ въ своей коляскѣ съ принцемъ и проч. въ линейкахъ.—Говорили, что она выѣхала въ 11 часовъ изъ Таврическаго дворца, обѣдали въ Колпинѣ въ 4½ ч., а Государь осмотрѣлъ работы, т. е. видѣлъ отливку мортiry, при которой присутствовала Императрица, и пріѣхали сюда въ 11 часовъ вечера. Мы проводили всѣхъ до комнатъ Великой Княжны, и я уѣхалъ.

7 четвергъ. Сегодня мое дежурство. Обѣдали въ Тронномъ залѣ, и я былъ за обѣдомъ. Такъ какъ говорили, что Императрица Елисавета уѣзжаетъ завтра въ Бальдонъ, я полагалъ, что она пріѣдетъ сюда; однако нѣтъ. Императрица говорила объ этомъ путешествіи, какъ о прогулкѣ. Она была недовольна Чихачевымъ за представленные счета въ 10.000 рублей и послала Вольфа въ Гатчину повѣрить ихъ.

10 воскресенье. Пришелъ Гротенъ и представилъ состояніе коммерческихъ счетовъ Мануфактуры со спискомъ кредиторовъ и должниковъ.

Въ числѣ 1-хъ оказалась сумма въ 136.000 къ уплатѣ за границу. Для этого платежа деньги были помѣщены на проценты, 80 тыс. въ Бѣломорскую компанію, а 80 были у Гротена. Эти два обстоятельства меня удивили и не понравились мнѣ. Гротенъ увѣрялъ, что реализація этихъ суммъ можетъ быть сдѣлана, когда потребуется.

11 понедѣльникъ. Я доложилъ Императрицѣ вѣдомость Гротена, смягчивъ это обстоятельство 136.000 увѣреніемъ данной мнѣ возможности реализація и предметомъ назначенія этихъ суммъ. Она согласилась. Мнѣ было сказано, что въ среду я отправлюсь съ до-

кладомъ Государю, чтобы показать ему планы, поговорить о прекращеніи торговли, о докладѣ совѣта на счетъ таксы, по которой будутъ принимать въ залогъ Курляндскія имѣнія, и о продажѣ заложенныхъ имѣній маіоромъ Челищевымъ, которыя запрещено было продавать указомъ покойнаго Государя, отдавшаго ихъ въ опеку. Государь обѣдалъ здѣсь. Послѣ обѣда я находился въ малой круглой пріемной. Императрица вышла съ Государемъ. Онъ, обратясь ко мнѣ, сказалъ: „вотъ начало погашенія ассигнацій“ и показалъ синій билетъ, который онъ разорвалъ. Императрица сказала ему, что она назначаетъ мой визитъ къ нему въ среду. Императоръ отвѣтилъ, что мой визитъ ему всегда пріятенъ.—Я былъ отпущенъ.

12 вторникъ. Я приготовилъ записку объ упраздненіи торговой части въ управленіи Александровска и послалъ письмо Гротену, чтобы предупредить его и предложить ему приготовить и сдать всѣ бумаги Вильсону. Такъ же составилъ я краткій отчетъ о состояніи дѣлъ за этимъ упраздненіемъ, такъ какъ всѣ долги падали на мануфактуру. Послѣ 12 часовъ меня потребовали. Я показалъ Вильсону проектъ записки и письмо Гротену, онъ одобрилъ; потомъ я пошелъ къ Императрицѣ. Она нашла, что письмо Гротену хорошо, но, прежде нежели прочла его, она хотѣла, чтобы оно было послано послѣ окончанія дѣла. Но, впрочемъ, нашла хорошо написаннымъ, но желала только, чтобы письмо было послано послѣ завтрашняго доклада Государю.

Въ запискѣ она хотѣла сдѣлать тоже измѣненія. По совѣсти, я считалъ записку хорошо составленной, что она должна быть коротка и сжата, безъ лишнихъ фразъ. Она позвала Вильсона и Вольфа, они нашли записку хорошей. Она хотѣла только добавить относительно окончанія начатыхъ дѣлъ и чтобы отказались только отъ новыхъ предпріятій, но потомъ сказала, обдумавъ все, что она находитъ записку хорошо составленной, и подписала ее. Я получилъ приказаніе придти къ обѣду, чтобы послѣ обѣда заняться отправкою писемъ. Я обѣдалъ, послѣ обѣда принесъ планы къ Великой Княгинѣ, но туда не вошелъ. Послали за Вильсономъ, но его уже не было. Меня пригласили, и я присутствовалъ при объясненіи Императрицею Великому Князю и принцу со всѣми, заученными фразами о сосредоточеніи и проч... съ принципами, кажущимися съ вида глубокими, истинныхъ интересовъ фабрикъ. Наконецъ она дала мнѣ письмо и приказала ѣхать, но возвращаться черезъ Александровскъ, чтобы осмотрѣть дѣтей, прибывшихъ изъ Москвы. Я былъ у Биронъ и меня принимала младшая.—Я уѣхалъ въ Петербургъ и взялъ копію со своего письма Императрицѣ на случай, если Государь заговоритъ о немъ. Я рѣшилъ имѣть его съ собою

всегда, когда буду ѣздить къ Государю, чтобы имѣть возможность показать его въ случаѣ, если бы о немъ доложили не съ хорошей стороны и онъ бы спросилъ меня.

13 среда. Въ 3 часа утра разбудила меня записка, присланная съ нарочнымъ отъ Императрицы. Она требовала ломбардные билеты и 10.000 руб. для подарка Вел. Кн. Къ счастью, они были у меня въ портфель, я послалъ и легъ спать. Въ 10 часовъ былъ въ Зимнемъ Дворцѣ и узналъ, что Государь не пріѣдетъ. Я отправился къ Гурьеву, чтобы поговорить объ испрашиваемыхъ преимуществахъ для мануфактуры и о проектѣ устройства Учетной Кассы. Онъ не былъ за послѣднее, и спросилъ, есть ли у насъ лишніе для нея капиталы, что это не приноситъ болѣе 6-ти процентовъ и что уже много подобныхъ кассъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Архангельскѣ и Одессѣ; онъ хотѣлъ знать, на какихъ основаніяхъ предполагается ее устроить. Не будучи въ состояніи высказать мнѣнія, я сказалъ, что это еще только мысль, основанная на томъ, что онъ самъ говорилъ Императрицѣ, мысль неразработанная, но желательно знать только его мнѣніе по этому поводу. Онъ отвѣтилъ, что когда будетъ проектъ готовъ вполнѣ, онъ просмотритъ и сообщитъ свое заключеніе. Я спросилъ, опубликованы ли уставы о кассахъ. Онъ мнѣ обѣщавъ достать и далъ мнѣ тутъ же нѣсколько экземпляровъ устава Конторы погашенія, который уже напечатанъ въ сегодняшней газетѣ. Потомъ пошелъ къ Дювалю, передалъ ему 300 руб. для размѣна, потомъ въ Смольный, куда свезъ черные карандаши. Доложивъ это Императрицѣ, я сказалъ передъ самымъ моимъ уходомъ, что мнѣ передала г-жа Адлербергъ письмо маленькой Эммы Дникеръ для м-мъ Бенкендорфъ, и я прибавилъ, что м-мъ Бенкендорфъ присваиваетъ себѣ родъ опеки надъ всѣми фрейлинами, опеки, которая мнѣ не нравится, потому что она влечетъ за собой поѣздки, прогулки, которыя мнѣ стоятъ денегъ, а она не содѣйствуетъ сама ни въ чемъ. Это не понравилось, какъ относившееся къ молодымъ Биронъ, но я очень былъ радъ, что показалъ ей настоящее положеніе дѣлъ.

Поѣхалъ на Каменный островъ, гдѣ встрѣтилъ маркиза де-Травери и г-на Васильева. Я узналъ, что князь Голицынъ былъ у Государя, который только-что возвратился съ прогулки. Пріѣхалъ еще канцлеръ графъ Толстой. Этотъ послѣдній рассказывалъ, что Эртель прибылъ въ молдавскую армію, что 11-го числа онъ ѣздитъ парламентаромъ въ Шумлу, что въ арміи продовольствія хватитъ до октября, а въ магазинахъ муки—до 1-го января, что онъ провель 5 дней въ Витебскѣ и пріѣхалъ сюда, чтобы спросить приказаніе о распредѣленіи муки изъ магазиновъ. Впослѣдствіи я узналъ,

что г. Эртель сдѣлалъ этотъ фокусъ по собственному своему способу, который и не удался; что Каменскій имѣлъ полномочія на это, и Эртель долженъ былъ обратиться къ нему, будучи совершенно подчиненъ Каменскому, и потому ему приказали уѣхать немедленно. Государь приказалъ сказать мнѣ, чтобы приѣзжалъ завтра въ часъ, такъ какъ онъ очень занятъ, и что посоль обѣдаетъ у него.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

